

СОГЛАШЕНИЕ О ЗАЩИТЕ И ПООЩРЕНИИ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

Зыкова Ольга Андреевна

Лаборант-исследователь кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск),
ORCID: 0000-0002-8980-2119, e-mail: bubenova90@mail.ru.

В контексте рассмотрения института государственного содействия инвестиционной деятельности в договорной форме выделяется соглашение о защите и поощрении капиталовложений. Делается вывод о наличии недостатков в действующем правовом регулировании таких соглашений. Речь идет об установлении ряда труднодостижимых и ущемляющих права инвесторов условий заключения соглашения о защите и поощрении капиталовложений между частным и публичным лицом. В связи с этим ставится вопрос о целесообразности внесения изменений в Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

Ключевые слова: соглашение о защите и поощрении инвестиций, капиталовложения, инвестиционная деятельность, государственная поддержка, стабилизационная оговорка, инвестиционное право, цифровое право, цифровизация экономики

Для цитирования: Зыкова О. А. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений в России: проблемы правового регулирования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 3. С. 35–42. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_3_35.

AN AGREEMENT ON THE PROTECTION AND PROMOTION OF CAPITAL INVESTMENTS IN RUSSIA: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Zykova Olga

Laboratory assistant-researcher, Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk),
ORCID: 0000-0002-8980-2119, e-mail: bubenova90@mail.ru.

The author considers the institute of state investment assistance in a contractual form and, in this context, singles out an agreement on the protection and promotion of investments. It is concluded that there are shortcomings in the current legal regulation of such agreements. These include a number of hard-to-reach conditions of concluding an agreement on the protection and promotion of investments between a private and a public person, which infringe on investor's rights. In this regard, the author wonders whether it is desirable to amend the Federal Law of April 1, 2020 No. 69-FZ «On the Protection and Promotion of Investments in the Russian Federation».

Key words: agreement on the protection and promotion of investments, capital investments, investment activities, state support, stabilization clause, investment law, digital law, digitalization of the economy

*For citation: Zykova O. (2022) An agreement on the protection and promotion of capital investments in Russia: problems of legal regulation. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 3, pp. 35–42, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_3_35.*

* Статья написана за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01031. URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01031>.

Вопрос развития, совершенствования инвестиционной политики всегда относился к числу важнейших. По словам ведущих аналитиков международного уровня С. Титье и Ф. Баэтенс, для формирования благоприятного инвестиционного климата страны необходимо обеспечить баланс между поощрением¹, продвижением, поддержкой и ограничением, сдерживанием иностранных инвестиций².

Развитие отечественной экономики напрямую зависит не только от привлечения средств из-за рубежа, но и от волеизъявления российских лиц, их желания осуществлять инвестирование в национальные проекты, не уводя тем самым финансы из страны. Именно поэтому правовой механизм, направленный на формирование благоприятного инвестиционного климата государства, должен содержать положения, обеспечивающие поддержку и предоставляющие гарантии не только иностранным лицам, но и резидентам.

Сегодня в России существуют различные меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в договорной форме: соглашение о государственно-частном партнерстве³, специальный инвестиционный контракт, договор о комплексном развитии территории⁴, программы территориального развития⁵ и др. Безусловно, все перечисленные меры оказывают благоприятное влияние на реализацию социальной политики. Однако нельзя не указать, что они имеют свои несовершенства, которые не позволяют в полном объеме достигать ожидаемых результатов от партнерства.

Так, в источниках права, регламентирующих механизм государственно-частного партнерства, разумным будет расширение списка частных лиц, имеющих право на заключение соглашения, а также увеличение перечня объектов, в отношении которых допустимо подобное сотрудничество.

Что касается специального инвестиционного контракта, то в отечественном законодательстве отсутствует правило о публичности процесса изучения, анализа и согласования заявок на заключение соглашения между частной стороной – инвестором и публичным лицом. Полагаем, что закрытый характер рассмотрения заявок позволяет межведомственной комиссии по специальному инвестиционному контракту избежать общественного, парламентского контроля. Так, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2021 г. № 06АП-7100/2020 по делу № А73-11644/2020 демонстрирует нарушения со стороны управления Федеральной антимонопольной службы субъекта РФ, которые повлекли за собой ограничение возможностей юридического лица участвовать в аукционе на заключение специального инвестиционного контракта.

Если говорить о правовой регламентации нового для России механизма комплексного развития территории, то непродолжительное время его функционирования пока не позволяет в полной мере оценить законодательные пробелы, ухудшающие положение инвесторов. В доктрине уже выделяют ряд положений, создающих угрозу ошибок в правоприменении, однако подобные замечания затрагивают лишь отдельные элементы отношений между лицами, заключившими договор о комплексном развитии территории⁶. Общий анализ гл. 10 Градостроительного кодекса РФ позволяет говорить о наличии законодательного барьера, препятствующего подаче физиче-

¹ Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. P. 20–23. URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvgv5kkg27kof_j9vwik7m1c3gyxp/vjn8exgvufya/f=/blg378683.pdf 2014 (дата обращения: 20.09.2022).

² Owens J. The role of tax administrations in the current political climate // Bulletin for International Taxation. 2013. Vol. 67. № 3. P. 156.

³ Маслова С. В., Соколов М. Ю. Трансграничные проекты государственно-частного партнерства: концептуальные особенности и практические аспекты управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 87–88.

⁴ Lisitsa V., Moroz S. Legal regulation of public-private partnership in Russia and other countries of the Eurasian Economic Union // Russian Law Journal. 2019. Vol. VII. № 3. P. 66–71. DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-3-53-81.

⁵ Кныш Н. А., Верлуп Е. В. Программно-целевой подход к территориальному развитию малого предпринимательства // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 427–429. DOI: 10.17059/2016-2-9.

⁶ Максимкина Ю. А. К вопросу об экологических обязанностях застройщика по договору о комплексном развитии территории // Имущественные отношения в России. 2020. № 8. С. 109. DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10802.

скими лицами и иностранными лицами заявки на участие в торгах, проводимых на конкурсной основе. Подобное ограничение существенно сокращает число инвесторов, готовых к сотрудничеству с государством, сопряженному с капиталовложением в российскую экономику.

Помимо мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, речь о которых шла выше, особую значимость имеет такой вид содействия, как соглашение о защите и поощрении капиталовложений. Так, 1 апреля 2020 г. был опубликован Федеральный закон № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (далее – Закон № 69-ФЗ), который закрепил новое средство поощрения инвестиционных вложений в России¹. Однако нельзя не отметить, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19² данный нормативный акт остался без должного внимания со стороны организаций, реализующих инвестиционные проекты.

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений представляет собой договорную форму сотрудничества между организацией, реализующей инвестиционный проект, и одним или несколькими публично-правовыми образованиями, согласно которому последние гарантируют первой неприменение актов, ухудшающих реализацию инвестиционного проекта³. В доктрине подобные соглашения именуется «стабилизационной оговоркой»⁴. Нельзя не отметить, что рассматриваемое соглашение закрепляет взаимовыгодные условия для государства и бизнеса. Организация, реализующая инвестиционный проект, осуществляет данный вид предпринимательства ради собственной экономической выгоды и для достижения своей цели выполняет условия, предусмотренные в соглашении, а публично-правовое образование обеспечивает ей преференции стимулирующего характера, но с целью привлечения инвестиций в российскую экономику. Немаловажным моментом выступает отсутствие равноправия сторон в силу статуса государства как представителя публичной власти.

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений имеет отдельные характеристики классического гражданско-правового договора. В частности, оно является:

а) консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента согласования сторонами всех его существенных условий⁵;

б) двусторонне обязывающим. В Законе № 69-ФЗ имеется указание лишь на обязанность публично-правового образования в части неприменения актов (решений), ухудшающих положение организации, реализующей инвестиционный проект, а в отношении юридического лица отсутствуют обязательственные предписания. Несмотря на это, весьма сложно говорить об односторонне обязывающем характере соглашения. Так, стоит отметить взаимную заинтересованность сторон в заключении и исполнении соглашения, формирующую экономическую зависимость между ними, которая является отличительной характеристикой двусторонне обязывающих правоотношений⁶;

в) возмездным. Юридическое лицо получает встречное предоставление от публично-правового образования в виде гарантий защиты от применения нормативных актов, усложняющих коммерческую деятельность, в обмен на выполнение комплекса действий для реализации инвестиционного проекта⁷.

¹ Подробнее см.: Булгакова Н. С. Об особенностях заключения соглашений о защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 16–17.

² Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // Правоприменение. 2020. № 4. С. 69–71. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.

³ Белицкая А. В., Батайкин П. А. Правовая природа соглашения о защите и поощрении капиталовложений // Право и экономика. 2020. № 6. С. 20–21.

⁴ Halabi S. Efficient Contracting between Foreign Investors and Host States: Evidence from Stabilization Clauses // Northwestern Journal of International Law and Business. 2011. Vol. 31. P. 265.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 454–456.

⁶ Серкова Ю. А. Юридические конструкции взаимного и односторонне обязывающего договоров // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 173–175.

⁷ Подузова Е. Б. Встречное предоставление в современном гражданском праве: проблемы теории и практики // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 136–137.

На первый взгляд создается впечатление о наличии государственной поддержки для сектора бизнеса, осуществляющего инвестиционную деятельность, что позволяет увеличивать вложения в российскую экономику и сокращать отток капитала из страны¹. Однако при детальном рассмотрении всех положений Закона № 69-ФЗ возможно выделить ряд обстоятельств, при которых лицо, желающее воспользоваться национальными преференциями, не в состоянии это сделать.

Во-первых, указанный Закон ограничивает круг субъектов, которые могут выступать в роли организации, реализующей инвестиционный проект. В частности, согласно ст. 1 лишь российское юридическое лицо может быть такой организацией. При этом иностранные субъекты не упоминаются. Полагаем, что целесообразно закрепить право филиалов иностранных лиц, успешно прошедших аккредитацию, напрямую заключать соглашения о защите и поощрении капиталовложений². Можно предположить, что подобное изменение, касающееся национальной принадлежности компании, реализующей инвестиционный проект, позволит увеличить объем вложений в российскую экономику со стороны иностранных субъектов.

Справедливости ради укажем, что существует правовая защита иностранных инвесторов, предусмотренная ст. 9 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон № 160-ФЗ), которая аналогично положениям Закона № 69-ФЗ предоставляет зарубежным инвесторам гарантию от применения норм, ухудшающих их положение. Однако подобная мера поддержки также допустима при условии участия иностранного субъекта в уставном (складочном) капитале российской организации³. Помимо этого, нельзя не обратить внимание на ст. 4 Закона № 160-ФЗ, согласно которой деятельность иностранного инвестора подлежит регулированию теми же правовыми нормами, что и деятельность российского лица, и таким образом она не должна реализовываться на менее благоприятных условиях⁴.

Во-вторых, в Законе № 69-ФЗ закреплён список тех видов инвестиционной деятельности, в отношении которых недопустимо применение стабилизационной оговорки. К числу таких видов предпринимательства относятся оптовая, розничная торговля, строительство (модернизация, реконструкция) административно-деловых центров и торговых центров (комплексов), а также жилых домов⁵. Однако данные виды деятельности также могут пострадать от неблагоприятных последствий внутренней и внешней политики государства. Так, отрасль строительного рынка существенно теряет свою устойчивую позицию на фоне падения спроса конечного потребителя, роста стоимости основных материалов⁶, закрытия границ⁷. Полагаем, что в подобных условиях требуется введение мер государственной поддержки тех отраслей предпринимательства, которые находятся в значительной зависимости от взаимоотношений между государствами и народами на международной арене. Именно поэтому считаем необходимым пересмотреть перечень видов деятельности, в отношении которых инвестиционный проект не может реализовываться в рамках соглашения о защите и поощрении капиталовложений.

В-третьих, закон устанавливает завышенные «стоимостные пороги» инвестиционных вложений, которые нужно преодолеть организации для заключения соглашения

¹ Поветкина Н. А. Правовые средства обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 31–32.

² Миронов К. Ю. Недостатки правового положения иностранного инвестора по российскому законодательству // Интернаука. 2020. № 16-3. С. 19–21.

³ Овчинников А. А. Защита прав иностранных инвесторов в Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 7. С. 147–149.

⁴ Колокольчикова О. С. Проблемы предоставления льгот иностранным инвесторам // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 48–49.

⁵ Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 31.05.2022).

⁶ Жесткова С. Р. Предпринимательские риски деятельности строительной организации муниципалитета в условиях конкурентной среды // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-3. С. 67–68.

⁷ Балдина Е. И., Мешенцева Г. А., Банько Н. А., Золкин А. Л. Перспективы строительного рынка в России // Управленческий учет. 2020. № 5. С. 27–31. DOI: 10.25806/UU5202024-31.

с публичной стороной. Так, чтобы Российская Федерация гарантировала неизменность актов, предусматривающих увеличение ставок вывозных таможенных пошлин, для организации, реализующей проект, у последней должен быть объем капиталовложения не менее 10 млрд руб.

Вместе с тем, исходя из данных Федеральной службы государственной статистики, можно заметить, что размер инвестиций в основной капитал отдельных видов экономической деятельности гораздо меньше, чем величина, указанная в Законе № 69-ФЗ. Получается, что стабилизационной оговоркой не могут воспользоваться лица, осуществляющие следующие виды экономической деятельности: деятельность профессиональная, научная, техническая (средний объем инвестиций по России – 0,7 млрд руб.), производство одежды (средний объем инвестиций по России – 4,5 млрд руб.), деятельность почтовой связи и курьерская деятельность (средний объем инвестиций по России – 6,8 млрд руб.) и пр.¹ Не стоит также забывать, что активное внедрение цифровых технологий в различные сферы общественной жизни с целью повышения и усовершенствования ее качества, а также с целью развития экономики сформировало новую сферу предпринимательства – цифровую. Полагая, что эта сфера, как никакая другая, нуждается в государственной поддержке.

Думается, что сумма в 10 млрд руб., выступающая критерием для заключения соглашения о защите и поощрении капиталовложений с одним или несколькими публично-правовыми образованиями, слишком крупная и именно поэтому зачастую недостижима для российских предпринимателей. Тем самым разумно снизить размер капиталовложения в рамках проекта, что, в свою очередь, расширит круг лиц, желающих реализовать российский инвестиционный проект путем внесения капитала в страну.

Надо заметить, что с момента вступления в силу Закона № 69-ФЗ в течение полугодия не принимались какие-либо подзаконные нормативные акты, регламентирующие механизм заключения и реализации соглашения о защите и поощрении капиталовложений. Лишь начиная с 3 октября 2020 г., когда было принято постановление Правительства РФ № 1599 «О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений, государственных (муниципальных) предприятий) на возмещение затрат на создание (строительство), модернизацию и (или) реконструкцию обеспечивающей и (или) сопутствующей инфраструктур, необходимых для реализации инвестиционного проекта, в отношении которого заключено соглашение о защите и поощрении капиталовложений, а также затрат на уплату процентов по кредитам и займам, купонных платежей по облигационным займам, привлеченным на указанные цели, и определения объема возмещения указанных затрат», реализация государственной помощи и поддержки инвестиционных проектов начала набирать обороты.

В июле 2021 г. в Закон № 69-ФЗ были внесены значимые изменения². В частности, в связи с активным развитием цифровизации к предмету регулирования данного нормативного акта был отнесен процесс информационного обеспечения инвестиционной деятельности и предоставления мер государственной (муниципальной) поддержки.

Кроме того, был расширен перечень целей, стоящих перед организацией, реализующей инвестиционный проект, которые могут поддерживаться государством. Таковыми, помимо прочего, стали научные исследования, опытно-конструкторские разработки (где результатом выступает создание новой технологии), уплата процентов по кредитам и займам, привлеченным для реализации инвестиционного проекта, а также демонтаж объектов на территории военных городков (в части жилищного строительства).

¹ Инвестиции в России. 2019: статистический сборник / редкол.: М. Н. Сидоров и др. М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике : Федер. служба гос. статистики, 2019. С. 43–46.

² Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 344-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации“ и статью 15 Федерального закона „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд“».

В Законе № 69-ФЗ также была закреплена возможность организации, реализующей инвестиционный проект, получить налоговый вычет в соответствии с российским налоговым законодательством. Помимо этого, порядок получения помощи от государства стал существенно проще, поскольку затратная часть (или же ее доля) инвестора, направленная на реализацию инвестиционного проекта, впредь вычитается из общей суммы налогов организации.

Таким образом, замену субсидий налоговым вычетом вполне можно отнести к некой форме консенсуса между интересами лиц, реализующих инвестиционный проект, и государством.

Итак, Закон № 69-ФЗ имеет исключительно положительное влияние в части привлечения капитала в страну, а также в части сокращения оттока отечественных инвестиционных вложений за рубеж¹. Данная ситуация обусловлена тем, что этот акт предусматривает новую меру государственной поддержки бизнеса – возможность заключения соглашения о защите и поощрении капиталовложений между лицом, реализующим инвестиционный проект, и одним или несколькими публично-правовыми образованиями.

Однако полагаем, что сегодня те ограничения, которые закреплены в рассматриваемом Законе, сдерживают полноценную реализацию преференций для инвесторов. Так, думается, что законодатель не совсем справедливо проводит разграничение между лицами, осуществляющими инвестиционный проект, ставя их возможность воспользоваться государственным содействием в зависимости от национальной принадлежности, вида предпринимательской деятельности, а также размера капиталовложений. Полагаем, что следует пересмотреть указанные положения.

Список литературы

Балдина Е. И., Мешенцева Г. А., Банько Н. А., Золкин А. Л. Перспективы строительного рынка в России // *Управленческий учет*. 2020. № 5. С. 24–31. DOI: 10.25806/UU5202024-31.

Белицкая А. В., Батайкин П. А. Правовая природа соглашения о защите и поощрении капиталовложений // *Право и экономика*. 2020. № 6. С. 20–24.

Булгакова Н. С. Об особенностях заключения соглашений о защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации // *Державинский форум*. 2020. Т. 4. № 14. С. 16–21.

Жесткова С. Р. Предпринимательские риски деятельности строительной организации муниципалитета в условиях конкурентной среды // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 3-3. С. 67–70.

Кныш Н. А., Верлуп Е. В. Программно-целевой подход к территориальному развитию малого предпринимательства // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 427–437. DOI: 10.17059/2016-2-9.

Колокольчикова О. С. Проблемы предоставления льгот иностранным инвесторам // *Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца*, 2012. С. 48–50.

Леднева Ю. В. «Стабилизационная оговорка» в налоговом праве // *Финансовое право*. 2020. № 6. С. 18–22. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-6-18-22.

Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // *Правоприменение*. 2020. № 4. С. 69–75. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.

Максимкина Ю. А. К вопросу об экологических обязанностях застройщика по договору о комплексном развитии территории // *Имущественные отношения в России*. 2020. № 8. С. 102–110. DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10802.

Маслова С. В., Соколов М. Ю. Трансграничные проекты государственно-частного партнерства: концептуальные особенности и практические аспекты управления // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 1. С. 86–113.

Мионов К. Ю. Недостатки правового положения иностранного инвестора по российскому законодательству // *Интернаука*. 2020. № 16-3. С. 17–21.

Овчинников А. А. Защита прав иностранных инвесторов в Российской Федерации // *Образование и право*. 2019. № 7. С. 147–150.

Поветкина Н. А. Правовые средства обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2014. № 6. С. 31–36.

Подузова Е. Б. Встречное предоставление в современном гражданском праве: проблемы теории и практики // *Российский юридический журнал*. 2016. № 1. С. 136–141.

Серкова Ю. А. Юридические конструкции взаимного и односторонне обязывающего договоров // *Вестник экономики, права и социологии*. 2013. № 2. С. 172–175.

¹ *Леднева Ю. В.* «Стабилизационная оговорка» в налоговом праве // *Финансовое право*. 2020. № 6. С. 18–19. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-6-18-22.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. 851 с.

Halabi S. Efficient Contracting Between Foreign Investors and Host States: Evidence from Stabilization Clauses // *Northwestern Journal of International Law and Business*. 2011. Vol. 31. P. 261–312.

Lisitsa V., Moroz S. Legal regulation of public-private partnership in Russia and other countries of the Eurasian Economic Union // *Russian Law Journal*. 2019. Vol. VII. № 3. P. 53–81. DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-3-53-81.

Owens J. The role of tax administrations in the current political climate // *Bulletin for International Taxation*. 2013. Vol. 67. P. 156–160.

Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. 153 p. URL: https://www.eu-monitor.eu/9353000/1/j4nvg55kkg27kof_j9vvik7m1c3gyxp/vjn8exgvufya/f=/blg378683.pdf 2014 (дата обращения: 20.09.2022).

References

Baldina E. I., Meshentseva G. A., Ban'ko N. A., Zolkin A. L. (2020) Perspektivy stroitel'nogo rynka v Rossii [Prospects of the construction market in Russia]. In *Upravlencheskii uchet*, no. 5, pp. 24–31, DOI: 10.25806/UU5202024-31.

Belitskaya A. V., Bataikin P. A. (2020) Pravovaya priroda soglasheniya o zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenii [Legal nature of the investment protection and promotion agreement]. In *Pravo i ekonomika*, no. 6, pp. 20–24.

Bulgakova N. S. (2020) Ob osobennostyakh zaklyucheniya soglasheniya o zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenii v Rossiiskoi Federatsii [On the features of concluding agreements on the protection and promotion of investment in the Russian Federation]. In *Derzhavinskii forum*, vol. 4, no. 14, pp. 16–21.

Halabi S. (2011) Efficient Contracting between Foreign Investors and Host States: Evidence from Stabilization Clauses. In *Northwestern Journal of International Law and Business*, vol. 31, pp. 261–312.

Knysh N. A., Verlup E. V. (2016) Programmno-tselevoi podkhod k territorial'nomu razvitiyu malogo predprinimatel'stva [Program management approach to the territorial development of small business]. In *Ekonomika regiona*, vol. 12, iss. 2, pp. 427–437, DOI: 10.17059/2016-2-9.

Kolokol'chikova O. S. (2012) Problemy predostavleniya l'got inostrannym investoram [Problems of granting benefits to foreign investors]. In *Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk: conference papers*. Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa, pp. 48–50.

Ledneva Yu. V. (2020) «Stabilizatsionnaya ogovorka» v nalogovom prave [Stabilization clause in tax law]. In *Finansovoe pravo*, no. 6, pp. 18–22, DOI: 10.18572/1813-1220-2020-6-18-22.

Lisitsa V. N., Parkhomenko S. V. (2018) Nekotorye aspekty povysheniya effektivnosti ugovnogo zakona v sfere ekonomiki: razrabotka kategorial'nogo apparata [Some aspects of improving the efficiency of criminal law in the sphere of economy: developing the categories]. In *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, vol. 12, no. 2, pp. 190–198, DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).190-198.

Lungu E. V. (2020) Pandemiya COVID-19. Novyi vyzov konstitutsionnym pravotnosheniyam [Covid-19 pandemic. New challenge for constitutional relations]. In *Pravoprimenenie*, no. 4, pp. 69–75, DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.

Maksimkina Yu. A. (2020) K voprosu ob ekologicheskikh obyazannostyakh zastroishchika po dogovoru o kompleksnom razvitiu territorii [About environmental developer responsibilities in the implementation of projects of integrated development of the territory]. In *Imushchestvennyye ot-nosheniya v Rossii*, no. 8, pp. 102–110, DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10802.

Maslova S. V., Sokolov M. Yu. (2020) Transgranichnye proekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: kontseptual'nye osobennosti i prakticheskie aspekty upravleniya [Public-private partnership's transboundary projects: conceptual features and practical aspects of management]. In *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, no. 1, pp. 86–113.

Mironov K. Yu. (2020) Nedostatki pravovogo polozheniya inostrannogo investora po rossiiskomu zakonodatel'stvu [Disadvantages of the legal status of a foreign investor in the Russian legislation]. In *Internauka*, no. 16-3, pp. 17–21.

Ovchinnikov A. A. (2019) Zashchita prav inostrannykh investorov v Rossiiskoi Federatsii [Protection of the rights of foreign investors in the Russian Federation]. In *Obrazovanie i pravo*, no. 7, pp. 147–150.

Owens J. (2013) The role of tax administrations in the current political climate. In *Bulletin for International Taxation*, vol. 67, pp. 156–160.

Poduzova E. B. (2016) Vstrechnoe predostavlenie v sovremennom grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki [Consideration in contemporary civil law: theoretical and practical matters]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 136–141, DOI: 10.21639/2313-6715.2016.3.3.

Povetkina N. A. (2014) Pravovye sredstva obespecheniya finansovoi ustoichivosti Rossiiskoi Federatsii [Legal means of provision of financial sustainability of the Russian Federation]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 6, pp. 31–36.

Serkova Yu. A. (2013) Yuridicheskie konstruktсии vzaimnogo i odnostoronne obyazyvayushchego dogovorov [Legal constructions of mutual and unilaterally binding contracts]. In *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 2, pp. 172–175.

Shershenevich G. F. (1911) *Uchebnyk russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian civil law], 9th ed. Moscow, Izdanie Brat'ev Bashmakovykh, 851 p.

Tietje C., Baetens F. (2014) *The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands*, 153 p., available at: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvgs5kjg27kof_j9vvik7m1c3gyxp/vjn8exgvufya/f=/blg378683.pdf (accessed: 20.09.2022).

Zhestkova S. R. (2009) Predprinimatel'skie riski deyatel'nosti stroitel'noi organizatsii munitsipalite-ta v usloviyakh konkurentnoi sredy [Entrepreneurial risks of the activity of a municipal construction organization in a competitive environment]. In *Terra Economicus*, vol. 7, no. 3-3, pp. 67–70.